

Ицуки покинул главный штаб и отправился в свое общежитие, чтобы подготовиться к переводу.

Новость пришла на следующий день с кем-то, кто принес бумагу о переводе. Собрав свои пожитки, он был затем препровожден вглубь 2-й дивизии, где находился широкий ров и высокая стена. Деревянный мост соединял территорию тюрьмы и штаб 2-й дивизии, Ицуки встретился с группой охранников, которые забрали его документы и вещи. Они также забрали его занпакто и обыскали его на предмет любого оружия, которое он мог иметь при себе.

У всех на глазах было написано слово "безразличие", когда они ощупывали Ицуки.

После осмотра документов, Ицуки был проинформирован о своем тесте:

«Твое испытание - отправиться в гнездо личинок и выжить. Пока ты там, тебе также придется подчинить себе всех заключенных. Провал теста означает смерть, ты не сможешь убежать и сможешь уйти только после того, как пройдешь тест. Мы вернемся через неделю и проверим твои результаты, войдя в гнездо личинок. Помни, никаких убийств. Это все.»

Затем они оставили его одного. Ицуки продолжал идти по тропинке, пока не наткнулся на дверь, ведущую в то, что казалось пещерой. Снаружи стояли два стражника, и они открыли ему дверь в темную бездну, куда не мог проникнуть свет.

Не торопясь, давая время привыкнуть глазам к темноте, он ощутил холодок, когда он понял, теперь ему придется называть это темное место, своим домом, на всю следующую неделю. Углубившись в туннель, он наткнулся на лестницу с тусклыми фонарями по краям. Каменные сталактиты усеивали потолок, и сбоку образовался небольшой пруд из капель воды, медленно капавших на него в течение многих лет.

Продолжая свой путь, он увидел гигантский набор деревянных дверей с двумя ручками посередине. Ицуки просто стоял там, зная, что по другую сторону двери находятся обитатели гнезда личинок.

Эти люди были опасными личностями, которые еще не совершили никакого преступления, но считались опасными для своих братьев синигами и общества душ. Это были не единственные люди там, синигами, которые хотели "уйти в отставку" из Готэй-13, также были здесь. Центральный 46-й сказал их товарищам синигами, что они подали в отставку, но их насильно поместили сюда. Синигами мог попросить отпуск по личным причинам, но не уйти в отставку. Это было против всех протоколов.

Они не могли позволить, тренированному синигами, свободно разгуливать. Все обитатели гнезда личинок не сделали ничего плохого, поэтому их нельзя было наказать, их просто поместили в специальное помещение.

Перед Ицуки был ряд гигантских деревянных дверей, они казались нормальными, если не принимать во внимание их размер. Никакой утечки ауры, ничего не чувствовалось по ту сторону от них. Они выглядели абсолютно нормально. Однако Ицуки знал, что на другой стороне находятся люди, которых ему придется подчинить. Некоторые были сильны, некоторые слабы, но все они были помечены, как угроза обществу душ.

Он знал, что как только он войдет в эти двери, пути назад уже не будет, либо он завершит свое испытание, либо умрет. Он не испытывал ничего подобного, после того инцидента в реальном

мире, осознание того, что смерть совсем рядом. Любое неверное движение или один неверный шаг приведет к этому. Он даже не думал, что сможет отдохнуть в течение недели; он буквально балансировал на грани жизни и смерти. Но это его не расстроило, наоборот, он почувствовал возбуждение. Возбуждение от самосовершенствования и от того, что он будет близок к тому, чтобы принять смерть. Он уже обнимал смерть раньше, и его мистические глаза давали ему неестественный прилив адреналина и апатию к самой смерти. Ему нравилось то чувство, которое она вызывала.

Нет лучшего способа подчинить их себе, чем силой. Ицуки сомневался, что они прислушались бы к голосу разума, если бы он попробовал легендарное разговор-но-дзюцу.

Едва заметная улыбка озарила его ледяное лицо, такая же, как во время реального инцидента, и волнение, похожее на то, когда он убивал заключенных. Он открыл дверь. Он знал, что не может убивать их, но все же мог доводить их до грани смерти.

Открыв дверь, он увидел хорошо освещенный Холл, по которому были разбросаны люди. Все они были одеты в белые шихакус, типичные для всех заключенных, в обществе душ. Однако они ни к чему не были привязаны, и могли свободно бродить вокруг, делая все, что им заблагорассудится. Коридор был похож на тюрьму, с одной большой площадью посередине и возвышением по обеим сторонам, ведущим к их комнатам. Люди разговаривали, играли в ГО и даже спорили, но все остановились, когда услышали, как открылась дверь, заставив их посмотреть в ту сторону.

Им было все равно, как он выглядит, и они просто смотрели на открытую дверь, которая медленно закрывалась. Когда она закрылась, они обратили внимание на того, кто вошел и узнали в нем синигами.

Ицуки снова сменил одежду, теперь он носил стандартную шихаку синигами с черным оби, но нижняя часть его рукавов была привязана к рукам белой лентой, чтобы не мешать его рукам, когда он сражается. Он все еще носил длинные дзика-таби Онмицукидо, так как они были упругими, и помогали сделать его движения тише.

Никто не двигался, поскольку они не были глупы, зная, что тот, кто вошел, должен был обладать какими-то навыками. Ицуки просто стоял и ждал, пока заключенные сделают свой шаг. В конце концов, некоторые не выдержали и начали двигаться, это были те, кто сошел с ума от постоянной изоляции, во время которой, они даже не могли видеть солнце. У некоторых просто была чистая ненависть к синигами, а некоторые просто хотели найти выход отсюда.